

ПАМЯТЬ

Год назад убит Владислав Листьев. Ни за что...

Общая газ. - 1996.

29 февр. - с. 13.

**Есть ли такое дело,
за которое стоит умирать
в 37 лет? Безусловно.
И так ответит всякий
нормальный человек,
подумав о матери, детях,
любимых, отечестве.
Никто при этом
не вспомнит ни о деньгах,
ни о телевидении.**

1 марта ровно год назад поздним вечером в Москве пошел сильный дождь. Из подъезда жилого дома на Новокузнецкой улице на носилках вынесли большое тело, покрытое стандартной белой простыней, и стали грузить в «скорую». Влад был очень высоким мужчиной, и из-под простыни торчали ботинки. Во дворе, забитом людьми, никто не плакал — все снова только смотрели на него. Так завершилась жизнь звезды, точнее телезвезды в ее российском варианте.

Листьев был самым обычным

московским журналистом, работал на радио, потом перешел на телевидение. Тут началась перестройка с ее прозападными настроениями, и на телеорбиту запустили «Взгляд», информационно-развлекательную молодежную программу. Волею останкинского начальства Листьева посадили в живой эфир перед включенными камерами, и он, вместе с другими журналистами, таким путем влетел в каждый советский дом.

Случай? Случай... Но с этого-то и началась та дорога в никуда, в мир сплошных символов и невероятной человеческой жесткости. Слава? Не то слово. Нельзя было больше ходить по улицам, нельзя было подходить к телефону, нельзя спускаться в метро — надо было носить телемаску всякий раз, когда выходил за двери квартиры, надо было отвечать всем тем, кто бросался к тебе повсюду и просил, умолял, заклинал помочь стране... Горбачев нехороший — Ельцин хороший. Коммунисты ополчились, демократов не пушают.

Года два-три, и дело было сделано: журналисты, работавшие в жи-

вом эфире, поверили, что они самые-самые, ну, в смысле мессии, и позволено только им. Не только люди, но и эфир у ног. Весь. И его надо заполнить — чем можем. Листьев становился первым даже среди этих равных. Вперед, «Поле чудес». Деньги... Первый смокинг. Страна у ног. «Тема», «Час пик», вплоть до 1 марта. Деньги, деньги, деньги. Ни секунды покоя. Бизнес. Калейдоскоп. Полная потеря чувства реальности. Роботизация. Роботизация. Все личное — тоже безличное. Чем дальше, тем больше. И?... Самый известный ведущий. Самые высокие гонорары. Самый дорогой костюм. Самый дорогой гроб. Самое престижное кладбище. Самое дорогое место на кладбище — рядом с известным «вором в законе». Самые богатые похороны. Усиленное «легендирование» оставшимися в живых.

Так кто же его убил?

Кого ЕГО? Владика? Владика — Владислав. Владислава — Влад. А Влада?

Увы, но символ застрелить невозможно. Убийцы символа? Не

смешите. Двое? Трое? Хоть десять. Уходя в звездные сферы, российский телемярек теряет не только реальный человеческий облик, но даже и право на своего собственное личное убийцу. Криминальный мир и прямо, и косвенно дает понять миру правоохранительному, что убийц звезды давно нет на этом свете, а заказчики — это уже слишком серьезно... 1 марта Листьев потерял последнее, на что может претендовать живой человек. 1 марта Листьев приобрел все, о чем может мечтать человек из Останкино.

Что осталось из того, что можно было оставить? Неталантливый первый канал, весь почти слутый с западных трафаретов. «Тема»? Да, конечно, холодноокий Дмитрий Менделеев. «Поле чудес»? Надоевший штатный юморист Леонид Якубович. «Час пик»? Коммерциализация на марше. «ПОСЛЕДНИЙ ПРОЕКТ ВЛАДА ЛИСТЬЕВА» — «Угадай мелодию»? Ради этого стоило в 37 лет быть застреленным бандитами с большой дороги?

А.П.

29.2.96.

Листьев Владислав